

АБУЛЬФАЗЛЬ
ХОШМАНЕШ

ЯЗЫК КОРАНА

Кораническая серия

Абульфазль Хошманеш

Язык Корана

«Садра»

УДК 28-24:81
ББК 86.38-21+81.0

Хошманеш А.

Язык Корана / А. Хошманеш — «Садра», — (Кораническая серия)

ISBN 978-5-906859-97-6

Коран является не только первым письменным текстом арабской литературы, он – основа мусульманского мировоззрения и источник исламской культуры. С самого зарождения исламской цивилизации текст Корана пристально изучался лучшими умами своего времени. Он был ниспослан «...на ясном арабском языке» (Коран 26:195), поэтому сам коранический язык на протяжении всей истории ислама привлекал внимание исследователей. В настоящей книге предлагается взгляд современного иранского философа на язык Корана, являющийся, без преувеличения, удивительным явлением человеческой истории. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

УДК 28-24:81
ББК 86.38-21+81.0

ISBN 978-5-906859-97-6

© Хошманеш А.
© Садра

Содержание

Предисловие	6
Введение	8
Глава 1	10
Некоторые функции и сферы применения языка	13
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Абульфазль Хошманеш

Язык Корана

Издание подготовлено при поддержке Фонда исследований исламской культуры

Институт исследований культуры и искусства Министерства культуры и исламской ориентации ИРИ

ابوالفضل خوش منش

درآمدی به ظرفیت های فرهنگی و هنری زبان قرآن

مترجم
اسماعیل گیبادولین

ناظر علمی
الکساندر نیکیفوروف

با حمایت

بنیاد مطالعات اسلامی روسیه

پژوهشگاه فرهنگ، هنر و ارتباطات وزارت فرهنگ و ارشاد اسلامی

انتشارات صدراي روسيه
مسکو
۲۰۱۶

Предисловие

Отечественному читателю книга иранского ученого проф. А. Хошманеша может показаться весьма необычной. Да, эта работа посвящена хорошо известной теме – анализу языка. На протяжении последнего столетия ей уделялось большое внимание и в мировой, и в отечественной философской литературе. Работы Г. Фреге, Б. Рассела, Ф. де Соссюра, Л. Витгенштейна, Ч. Морриса и представителей логического позитивизма вызвали тот «лингвистический поворот» в философии XX столетия, благодаря которому сформировалась целая новая область знания – философия языка. В ней немало блестящих работ, посвященных как рассмотрению формализованных языков, языков науки, так и повседневного обыденного языка. Необычность книги проф. Хошманеша в том, что он говорит не просто о каком-то естественном языке – русском, английском, арабском, а о языке священного для мусульман текста – о языке Корана.

Казалось бы, и здесь нет ничего удивительного: имеется немало литературоведческих исследований, посвященных, скажем, языку «Евгения Онегина» А.Пушкина или языку романа Л.Толстого «Война и мир». Но работа проф. Хошманеша не является литературоведческой, это – богословско-философский анализ языка Корана. По-видимому, работ такого рода в отечественной философской литературе еще не было.

Автор рассматривает разнообразные функции языка – как инструмента мышления, как средства коммуникации, хранения и передачи информации, и т. д. К этим обычным функциям любого языка автор добавляет еще одну: язык Корана, по его мнению, может использоваться как средство измерения человеческого интеллекта: чем полнее и глубже способен человек понять язык Корана, тем выше у него коэффициент интеллектуальности. Но самое важное здесь, конечно, то,

Язык Корана дал общий литературный язык многочисленным арабским племенам с их племенными диалектами, послужил основой возникновения и расцвета арабской литературы и искусства.

Для ислама в целом характерно особое внимание к языку, поскольку на первых этапах становления молодой авраамической религии языковая проблематика была неотделима от теологической, юридической и даже политической. На основании Корана и хадисов регламентируются практически все сферы жизни мусульманина, а адекватное прочтение этих текстов является необходимым условием для принятия решений и по религиозным, и по правовым вопросам. Соответственно для ислама арабский язык, на котором написаны и Коран, и Сунна, имеет практически сакральное значение, неудивительно, что проф. Хошманеш, рассуждая в контексте исламского мировоззрения, распространяет такое отношение к арабскому языку на язык вообще, демонстрируя, насколько язык как таковой важен для сохранения культуры и национального единства.

Весьма интересным и оригинальным в работе проф. Хошманеша представляется то, что он говорит здесь и о фонетической стороне языка. В исследованиях по философии языка на эту сторону обычно не обращали внимания. Он полагает, что каждый язык обладает своей особенной мелодикой, которая воздействует на слушателя и вызывает в нем отклик или отторжение. Естественно, язык Корана он считает наиболее приятным для слуха: музыка этого языка воспринимается любым человеком, даже если он и не понимает его. Автор обосновывает это тем, что язык Корана соответствует природному строению человека как биологического существа. Поэтому его мелодика несет общечеловеческий смысл, который воспринимается каждым человеком независимо от того, знаком он с арабским языком или нет, ведь это – язык мировой души, обращенный к человечеству, и он не подвержен изменениям.

Необычен и стиль автора. Для него Коран – священная книга, в которой Аллах раскрыл людям устройство мира и задал правила праведной жизни. Поэтому он пишет о языке Корана

с благоговением, с искренней, почти обжигающей верой в священность этого источника. Такой взгляд придает труду проф. Хошманеша особую эмоциональную окраску, которой обычно лишены лингвистические и языковедческие тексты.

Этот эмоциональный, творческий подход к прочтению Корана одновременно является и «изюминкой» книги, и непростым вызовом для тех, кто хочет предложить книгу иностранному читателю. Первым, кто сталкивается со сложностями, оказывается переводчик. В данном случае его труд требовал особенной ответственности, ведь книга имеет отношение к Священному Корану. Учитывая роль, которую Коран играет в исламской культуре, и многозначность коранических аятов, неудивительно, что текст священной книги получил целый ряд переводов, и в истории с переводами Корана вряд ли когда-нибудь будет поставлена точка. Проф. Хошманеш в своей книге апеллировал непосредственно к арабскому тексту Корана, переводчик же был вынужден подбирать имеющиеся русскоязычные переводы и предлагать свои варианты перевода отдельных сур, чтобы как можно адекватнее отразить творческий замысел автора. Некоторые наиболее авторитетные переводы Корана были им отредактированы в соответствии с арабским текстом и классическими тафсирами, чтобы раскрыть дополнительные смыслы коранических аятов, не учтенные в других переводах. Благодаря этому яснее становятся рассуждения проф. Хошманеша, апеллировавшего непосредственно к арабскому тексту Корана со всей его многозначностью. Основными же русскоязычными переводами, использованными в данной книге, стали тексты И.Ю. Крачковского, Э.Р. Кулиева, М.-Н.О. Османова. В отдельных местах И.Р. Гибадуллин дает свой вариант интерпретации значения коранических аятов.

Эта книга предлагает творческий взгляд современного автора на роль языка (в первую очередь, арабского) в культуре и рассчитана на широкий круг читателей.

А. Лукашев,

А. Никифоров.

Введение

Всевышний Аллах использовал Свои знание и могущество, сотворив во всей Вселенной всевозможные явления, и продемонстрировал эти знание и могущество в умоглядном пространстве науки и мысли, ниспослав небесные писания, в завершение которых человечеству был явлен Священный Коран.

Он представил Свое последнее знамение в языковой и звуковой форме, назвав его «ясным языком» (*писан мубин*) и взяв на Себя ответственность за его полную сохранность, при этом Он не давал подобного обещания относительно какого-либо другого писания.

Священный Коран представляет собой изложение законов сущего на том языке, который соответствует природному устройству человека (*фитра*). Это писание называет словом «фитра» устройство человека и Вселенной, а религию (*дин*) рассматривает как послание, обращенное к фитре человека.

Священный Коран – это язык, имеющий в своей основе звуковую природу и воспринимаемый человеком с помощью слуха. Согласно высказываниям ученых различных областей, слух представляет собой наиболее отвлеченное из всех человеческих чувств. Это чувство работает больше и прежде всех остальных и прекращает функционировать позже всех остальных, представляя собой прямой канал связи с внутренним миром человека.

Всякий язык обладает собственной мелодикой, которая оказывает на человека влияние прежде самого языка и активизации его конвенциональных признаков, ретранслируясь в сознание слушателя куда более тонким образом.

Небесный язык Священного Корана также обладает присущей ему мелодикой, которая, как и сам этот язык, не могла возникнуть случайно. Звуковая и мелодическая форма языка этого «мудрого писания» (*китаб хахим*) представляет собой феномен, целиком и полностью опирающийся на расчет и мудрость Всевышнего, и размышление об этом откроет новые горизонты и пространства, необходимые для извлечения наибольшей пользы из чтения этой книги.

В настоящее время исламская *умма* переживает непростой период, изобилующий вызовами. В глобальных стратегических исследованиях XIX век часто называют веком Европы, XX век – веком Америки, а XXI век – веком Азии. Называя наше время «веком Азии», в большей степени имеют в виду Восточную Азию. Вторая мировая война в первой половине XX века привела к взлетам и падениям различных держав по обе стороны Атлантики, превратив земли к востоку от нее в горы пепла, и обеспечила на протяжении всего XX столетия мощь и силу американского доллара и американского оружия, открыв им доступ ко многим местам на земле, в том числе в Восточной Азии, чтобы и там жители одной из стран, пострадавших в этой войне, стали слугами американского капитала, путем заимствования и копирования овладели производством в мало-значимых и неприоритетных для Запада отраслях и, таким образом, переносили этот способ развития на другие страны.

Технологии и либерализм, которые должны были в XIX и тем более в XX веке пройти относительно естественный путь развития и, обеспечив толчок в развитии цивилизации и совершенствовании технологий, привести мир к счастью, так и не выполнили этой задачи. А теперь, чтобы привести многомиллиардные массы народа к спасению и счастью, хотят с помощью сборочного производства, обратных разработок (реверс-инжиниринга), пиратского копирования, контрафактной продукции и промышленного шпионажа пройти 100-200-летний путь за несколько дней. Все чудо столь решительного настроя, вероятно, состоит в двухзначных цифрах экономического роста некоторых из этих стран, фигурирующих в статистических отчетах.

В то же самое время практически остался не услышанным великий голос культуры, основанный на духовности, чистом и нетронутым божественном откровении, то есть на слове

Аллаха (*калам Аллах*). Если исламская *умма* захочет, она может сделать нынешнее столетие веком исламской Азии. Очевидно, что в основе всякой цивилизации лежит культура, а фундаментом культуры является язык, ведь язык трансцендентного – это и есть то, чем одарил Аллах исламскую *умму*. Если она познает силу этого языка, то сможет достойным образом предложить его потерянному и страждущему человечеству, прекратив дальнейшее внутреннее вырождение из-за разногласий и неудач.

Эта проблема впервые привлекла внимание автора в начале 1990-х гг. и на протяжении последующих лет постоянно занимала его мысли, благодаря чему автор в своих поездках по разным странам сумел собрать множество источников по данной тематике на различных языках. Заметки и записи положили начало печатными работами и дискуссиям со специалистами, которые также с благосклонностью отнеслись к этой теме.

Большая часть того, о чем будет говориться в этой книге, основана на доводах и аргументах, и лишь малая часть опирается на собственный анализ и выводы самого автора. Разумеется, книга с таким названием не может быть свободна от личных пристрастий и выводов, и ожидать от нее исчерпывающего и полного приведения всех письменных документальных подтверждений нельзя: при таком намерении ее лучше бы вообще не начинать. Конечно же, тема такого рода со временем будет находить все больше подтверждений и доказательств благодаря стараниям заинтересованных исследователей.

В этой книге говорится о культурных и эстетических достоинствах коранического языка, что означает наличие еще больших возможностей для дальнейшего расширения подобных исследований. Несмотря на усилия мусульман, посвященные за последние пятнадцать столетий Священному Корану, недосказанным здесь остается еще очень многое – гораздо больше того, чем было сказано до настоящего времени. И это можно проговаривать или озвучивать, чтобы другие исследователи и специалисты с энтузиазмом прилагали свои усилия в данной области.

Поскольку в книге говорится об эстетической ценности Корана, мы постарались определить взгляд Корана на категории, связанные с природным естеством человека и некоторыми вопросами, касающимися восприятия искусства, приводя из Священного Корана те аяты, которые имеют отношение к этим категориям.

رَبَّنَا عَلَيْنَا كَلَامُكَ وَأَنْبَاؤُكَ وَإِلَيْكَ الْمَصِيرُ رَبَّنَا أَتَجْعَلُنا إِنْ فَتَنَّا لِّلَّذِينَ كَفَرُواْ غَفْرًا
لَّنَا رَبَّنَا إِنَّكَ أَنْتَ الْعَزِيزُ الْحَكِيمُ

«Господь наш! На Тебя одного мы уповаем, к Тебе одному мы обращаемся, и к Тебе предстоит прибытие. Господь наш! Не делай нас искушением для тех, которые не веруют. Господь наш, прости нас, ведь Ты – Могущественный, Мудрый» (*сура «аль-Мумтахана», аяты 4–5*).

Абульфазль Хошманеш,
профессор Тегеранского университета,
весна 1394 г. солнечной хиджры (2005 г.)

Глава 1 О языке

«И научил его ясной речи»
(сура «ар-Рахман», аят 4).

В своем кратком определении Коран означает «слово Аллаха» (*калам Аллах*). Это определение не распространяется на прочие священные тексты, которые являются отражением и переложением изначально ниспосланного текста. Коран был ниспослан лично Всевышним путем откровения (*вахй*) в сердце Последнего из посланников, который призвал всех людей следовать этой книге.

Аллах облек сокрытые истины в одежды «ясной речи» (*ибайан*), сделав их общедоступными в форме «языка» (*лисан*). Этот язык получил название «ясный арабский язык» (*лисан 'арабий мубин*)¹ и обладает присущими лишь ему чертами.

Обладая живой связью с человеческим восприятием, он в то же самое время отделен от всех остальных слов столь же бесконечным расстоянием, какое отделяет самого Аллаха от Его творения² (Хенди, 1989; Хабар, 2353).

Аллах, «сотворивший в языке мудрые слова» (*хаким сохан дар забан афарин*)³, создал человека и научил его ясной речи:

الرَّحْمَنُ عَلَّمَ الْقُرْآنَ خَلَقَ الْإِنْسَانَ عَلَّمَهُ الْبَيَانَ

«Милостивый научил Корану, создал человека и научил его ясной речи» (сура «ар-Рахман», аяты 1–4).

В продолжении вышеприведенных слов говорится о «рассчитанном порядке», с которым Аллах воздвигнул небо и зажег на нем звезды:

الشَّمْسُ وَالْقَمَرُ بِحُسْبَانٍ وَالنَّجْمُ وَالشَّجَرُ يَسْجُدَانِ وَالسَّمَاءُ رَفَعَهَا وَوَضَعَ الْمِيزَانَ أَلَّا تَطْغَوْا فِي الْمِيزَانِ وَأَقِيمُوا الْوَزْنَ بِالْقِسْطِ وَلَا تُخْسِرُوا الْمِيزَانَ

«Солнце и луна движутся согласно рассчитанному порядку. Звезды и деревья совершают поклоны. Он возвысил небо и установил весы, чтобы вы не преступали границы дозволенного на весах. Взвешивайте беспристрастно и не занижайте вес» (сура «ар-Рахман», аяты 5–9).

¹ Эти четыре аята находятся в конце суры «аш-Шу'ара'» «Поэты». После того, как Муса пожаловался на стесненность в груди и косноязычие, а Ибрахим на завершающем этапе своей пророческой миссии попросил у Аллаха «правдивой молвы» (*лисан сидк*) (сура «аш-Шу'ара'», аят 84), после приведения историй о народах, погубленных с помощью чудес, о которых они сами просили, происходит событие, отличное от всего изложенного прежде, а именно: ниспосылается книга на «ясном языке», которая снимает оковы косноязычия и раскрывает стиснутые груди, становясь вечным напоминанием для грядущих поколений. В последующем это «знамение» не теряется в коридорах истории, а являет свой лик везде и повсюду, звучит со слов многих людей. «Воистину, это – Ниспослание от Господа миров. Верный Дух (Джибрил) сошел с ним на твое сердце, чтобы ты стал одним из тех, кто предостерегает. Оно ниспослано на ясном арабском языке» (сура «аш-Шу'ара'», аяты 192–195). – Здесь и далее, кроме особо оговоренных случаев, примечания автора.

² «Превосходство Корана над другими словами подобно превосходству Аллаха над Его творениями, ибо Коран – от Аллаха» (хадис Посланника Аллаха).

³ Цитата из стихотворения Саади «Во имя Аллаха, сотворившего душу...» (*Бе нам-е Ходаванд-е джан-афарин*).

Порядок и величие звезд связаны с порядком и величием Корана, и эта связь в большей степени проявляется в соседней с «ар-Рахман» суре. Всемогуший Аллах, сотворивший во Вселенной все эти роскошные узоры, заложил такие же эстетику и величие в языке, названном [в Коране] «ясный арабский язык». Говоря об этом величии, Он клянется звездами и напоминает о величии самой этой клятвы:

فَلَا أُقْسِمُ بِمَوَاقِعِ النُّجُومِ وَإِنَّهُ لَقَسَمٌ لِّوَتَّعِلَّ مَوْنٌ عَظِيمٌ إِنَّهُ لَقُرْآنٌ كَرِيمٌ فِيهِ ذِكْرٌ لِّكُلِّ شَيْءٍ عَالِمٍ

«Но нет! Клянусь местами заката звезд! Если бы вы только знали, что это – клятва великая. Воистину, это – благородный Коран, находящийся в Хранимом Писании. К нему прикасаются только очищенные. Он ниспослан Господом миров» (сура «аль-Ваки‘а», аяты 75–80).

Своими Мощью, Знанием и Мудростью Он сложил в определенных целях вековечное здание из букв. Входом в сокровищницу Божественного откровения является «ясный арабский язык», а поскольку это последнее знамение – предмет чтения, его особенности заключаются именно в языке, и Божественные повеления всем людям читать Коран объясняются именно этим.

Коран явлен в языковой форме, а его началом стало повеление говорить и читать. Обучение Корану начинается с конца, и все три первых урока в самом начале изучения этой книги состоят в «Скажи: «Прибегаю к защите Господа людей»» (сура «ан-Нас», аят 1), «Скажи: «Прибегаю к защите Господа рассвета»» (сура «аль-Фалак», аят 1) и «Скажи: «Он – Аллах Единый»» (сура «аль-Ихлас», аят 1). С повеления говорить и читать начинается также еще одна важная в плане изучения и чтения Корана сура:

قُرْأْ بِاسْمِ رَبِّكَ الَّذِي خَلَقَ

«Читай во имя твоего Господа, который сотворил все сущее» (сура «аль-‘Аляк», аят 1).

Для человека язык – средство достижения важных целей. Его важность доходит до того, что сам язык занимает место цели, и значительная часть занятий учащихся и программ разработчиков образования посвящены именно изучению и преподаванию языка. Речь представляет собой сложный процесс, предполагающий также множество процессов, связанных с двигательной (Манн, 1366⁴, т. 2. С. 298–299), мыслительной и психической активностью. Чтобы выразить истинность какой-либо вещи и обосновать ее примером, Священный Коран уподобляет ее процессу человеческой речи:

وَفِي السَّمَاءِ رِزْقُكُمْ وَمَا تُوعَدُونَ فَوَرَبِّ السَّمَاءِ وَالْأَرْضِ إِنَّهُ لَحَقٌّ مِّثْلَ مَا أَنَّكُمْ تَنْطِقُونَ

«На небе находится ваш удел и то, что вам обещано. Клянусь Господом неба и земли, что это является истиной, подобно тому, что вы обладаете даром речи» (сура «аз-Зарийат», аяты 22–23).

Ниже представлены в качестве примеров некоторые функции и сферы применения языка, которые нам следует учитывать при обращении к «слову Аллаха».

Коран можно называть «голосом Божиим», которому позволено исходить из гортани любого человека. Он призывает людей вложить слова и выражения этого языка в собственные уста, читать и произносить их собственным голосом, разнося повсюду звучание Корана.

⁴ Здесь и далее дается летосчисление по хиджре.

К счастью, мелодичное чтение Корана с давних пор носило всеобщий характер и имело повсеместное распространение среди мусульман, пусть даже и не обязательно в профессиональной форме.

Этот язык обладает присущими ему уникальными особенностями, которые должны непосредственно учитываться и беспрепятственно использоваться при обучении Корану. Поскольку коранический язык имеет множество специфических черт и аспектов, необходимо проанализировать и изучить его с точки зрения различных научных дисциплин.

Настоящая глава, посвященная в первую очередь проблеме языка и его значения, рассказывает о функциях и сферах применения языка, обосновывая тем самым необходимость более пристального изучения Корана с указанных позиций.

При рассмотрении общих функций языка вкратце упоминается и роль коранического языка – подробно этот вопрос рассматривается в третьей главе.

Некоторые функции и сферы применения языка

Инструмент мышления

Язык – это душа народа, чистое зеркало, в котором отражаются его мысли и чувства, самое важное и надежное средство сохранения культурного наследия, связующее звено между индивидом и социальной средой. Живое и важное средство коммуникации, язык делает далекое близким, соединяет прошлое с настоящим и связывает их с будущим. В этом смысле смена людьми одного языка на другой уподобляется перемене в их душах (D’Hauterive, 1947: 1–2).

Язык представляет собой инструмент мышления и его носитель. Мышление в значительной степени опирается на язык и не может без него порождать что-либо новое или передаваться в отдаленные точки мира. Когда человек обменивается с кем-либо своими мыслями и чувствами, он старается выразить их наилучшим образом, подобрав для них четкую форму и красивый стиль. Такие действия способствуют развитию его интеллектуальных способностей. В свете этого внимание, уделяемое правильности и благозвучию речи в школах, касается не столько роли языка в процессе взаимопонимания между людьми, сколько той функции, которую язык играет в развитии интеллектуального потенциала, ибо новые идеи рождаются лишь тогда, когда человек имеет возможность выразить их в вербальной форме. Немецкий философ Фихте⁵ трактовал язык в более широком смысле слова, понимая под ним изложение мысли с помощью произвольных знаков (Фихте, 1984. С. 116, 160). Подтверждением этому служит та неопределенность, которую человек ощущает, перенося свои мысли на бумагу (Выготский, 1967. С. 32–44, 72–109; Хомский, 1953. Т. 1. С. 47). Во многих случаях мысль в большей мере и прежде всего является не столько идеей, сколько рассказом души. Знаки, которые показывают в большей степени те или иные стороны окружающего мира, представляют собой языковые (речевые, письменные или жестовые) знаки и коды. Как нам представляется, в большинстве случаев мышление осуществляется с помощью этих знаков и кодов.

В ходе усилий, направленных на анализ процесса мышления, возникло представление о том, что мышление осуществляется посредством внутренней (скрытой) речи. Когда человек анализирует свои ежедневные мысли, он осознает, что во всех случаях зримо присутствуют отдельные слова. Зачастую кажется, что в процессе мышления человек разговаривает сам с собой, подобно тому, как большинство детей «думают вслух», так что окружающие могут услышать их мысли. Так продолжается до тех пор, пока ребенок не поймет, что лучше держать свои мысли при себе.

Мышление сопровождается механической активностью пальцев у немых людей и речевыми движениями языка и горла у других людей. Еще более отчетливо демонстрируют вышеприведенные взаимодействия опыты по электрофизике, в ходе которых на некоторые органы тела устанавливаются электрод и гальванометр (Манн, 1966. Т. 2. С. 248–249).

Поскольку, как свидетельствует здравый смысл, язык служит инструментом связи между мыслями, фундаментальное значение в определении сущности языка получают смысл и его передача. Смысл, в свою очередь, оказывается тесно связан с разного рода вопросами, касающимися природы человека, его психологии и физиологии. Лишь благодаря наличию языка (как знаковой системы) могут существовать такие понятия, как «значение», «субъект речи» и «означаемое». Зачастую субъект речи возникает внутри искусственного языка. Именно

⁵ Иоганн Готлиб Фихте (1762–1814) – немецкий философ, один из представителей немецкой классической философии и основателей направления философии, называемого «субъективный идеализм»-Примеч. пер.

поэтому утверждают, что бытие говорящего человека не предшествует бытию языка (Эдгар, 1388. С. 279–280).

Документированная история западной лингвистики начинается с противостояния двух точек зрения, в своей основе противоречивших друг другу. Первая точка зрения считает язык источником знания и познания, а вторая рассматривает его в качестве основного инструмента коммуникации (Каме-ри, 1384. С. 57).

На сегодняшний день язык больше не считают совокупностью звуков, слов и словосочетаний. Напротив, осваивая родной или неродной язык (если изучать его правильно и методично), вы формируете «мир языка» (*Vunivers de langage*) внутри себя, явственно обнаруживаете его перед собой и осознаете, что способны его применять и пользоваться его функциями. Именно в этом случае можно сказать, что вы обретаете «языковое сознание» (*conscience langagiere*) (Dabene, 1994: 99-104).

Вполне очевидно, что под кораническим языком понимается не использование определенного набора слов и выражений из Корана, – такой подход может повредить преследуемой нами цели, а подчас и привести к неверным результатам. Скорее под этим понимается присутствие в речевой ткани коранического духа и мировоззренческой структуры коранического языка, что опять же не означает «вероучительных принципов Корана» в узкоспециальном значении этого термина, а если это присутствие имеет место, отдельные слова, выражения и аяты будут оказывать воздействие и приносить свои плоды. Что касается связи между кораническим языком, размышлением (*тафаккур*) и рациональным рассуждением (*та'аккуль*), следует напомнить, что Священный Коран призывает не только размышлять и рассуждать об одних лишь коранических аятах, но ведет речь о вдумчивом осмыслении (*тадаббур*) Корана, или, если быть точнее, «коранической осмотрительности». Способность к размышлению и рациональному рассуждению представляет собой один из плодов обретения божественного руководства и озарения светом Корана, что означает поминание Аллаха и обретение страха перед Ним (*хашиийат Аллах*):

لَعَلَّهَمْ يَتَّقُونَ

«быть может, они устроятся» (сура «аль-Бакара», аят 187).

لَعَلَّهَمْ يَتَذَكَّرُونَ

«быть может, они опомнятся» (сура «аль-Бакара», аят 221).

لَعَلَّهَمْ يَفْقَهُونَ

«быть может, они поймут» (сура «аль-Ан'ам», аят 65).

لَعَلَّكُمْ تَرْحَمُونَ

«быть может, вас помилуют» (сура «аль-А'раф», аят 204).

لَعَلَّكُمْ تَتَفَكَّرُونَ

«быть может, вы поразмыслите» (сура «аль-Бакара», аят 219).

لَعَلَّكُمْ تَعْقِلُونَ

«быть может, вы уразумеете» (сура «аль-Бакара», аят 242).

لَعَلَّكُمْ تَتَفَكَّرُونَ

«быть может, вы поразмыслите» (сура «аль-Бакара», аят 266).

لَعَلَّكُمْ تَهْتَدُونَ

«быть может, вы последуете прямым путем» (сура «Аль Имран», аят 103).

لَعَلَّكُمْ تَشْكُرُونَ

«быть может, вы будете благодарны» (сура «аль-Ма'ида», аят 89).

لَعَلَّكُمْ تَعْقِلُونَ

«может быть, вы уразумеете» (сура «аль-Хадид», аят 17).

لَعَلَّهِمْ يَتَفَكَّرُونَ

«быть может, они поразмыслят» (сура «аль-Хашир», аят 21).

В лексическом смысле «осмотрительность» (*тадаббур*) означает обращение взора на последствия и исход вещей и восходит к слову «дубур», которое, в свою очередь, означает заднюю часть или спину как противоположность передней части тела (кубуль), а одно из однокоренных с ним слов – «тад-бир» – обдуманное осуществление какой-либо работы (Фай-йуми, 1411. С. 189; Ибн Манзур, 1414. Т. 4. С. 273).

В коранической терминологии «тадаббур» означает «размышление над одним аятом после другого» или же «размышление, которому предшествует размышление над аятом», что является единственным способом понимания Корана. В аятах и преданиях не признается никакого иного способа для достижения этой цели. В Коране отсутствует и не допускается что-либо вроде «рационального осмысления Корана» (*та'аккуль фи-ль-Кур'ан*) или «размышления над Кораном» (*тафаккур фи-ль-Кур'ан*), а имеется лишь «тадаббур».

Иными словами, нельзя сказать, что Священный Коран разом излагает все вопросы, а затем наступает черед человеческого разума, который анализирует каждое слово Корана и принимает то, что ему удалось правильно установить.

Конечно же, человек может полностью и не принимать Коран, не будучи принужденным к принятию религии и слов Корана, однако, если он примет Коран, то должен склонить перед ним голову и быть уверенным в том, что обладателям веры эта книга не приносит ничего, кроме исцеления и милости, а притеснителям – ничего, кроме вреда.

Иначе говоря, оценочный подход к Корану, если так можно выразиться, носит внешний характер. С внешней точки зрения, до того как проникнуть в суть Корана, человек может питать всякого рода сомнения относительно истинности совершенной и абсолютной принадлежности Корана Создателю человека и мироздания, однако после того как он изучит Коран и избавится от всех сомнений, в его интересах покорно склонить голову перед словами Всевышнего.

Таким образом, в Коране ничего не говорится о «понимании» (*фахм*) аятов. Корень «ф-х-м» очень близок к таким корням, как «в-х-м» и «б-х-м», от которых образованы слова

«ихам» (введение в заблуждение – *примем, пер.*) и «ибхам» (неопределенность, неясность, запутанность – *примем, пер.*), а также связан с «ф-х-в» («фахв» означает ошибку или просчет).

Язык Священного Корана может быть инструментом мышления, а не предметом мышления носителя этого языка. Если Коран проникнет в сердце носителя языка и утвердится там, в командном пункте всего тела, то мышление человека будет сопряжено с Кораном, благодаря которому сделается плодотворным само и будет делать плодотворным все остальное.

Не следует забывать о следующем хадисе Пророка (с):

من جمع القرآن متّعه الله بالقلوب حتى يموت

«Кто выучит Коран наизусть, того Аллах наделит разумом до самой его смерти» (аль-Кулайни, 1365. Т. 2. С. 613).

Критерий индивидуального интеллекта и способ субъективного познания

Одним из сложных и запутанных вопросов психологии является измерение интеллекта. Определение массы мозга, подсчет количества извилин коры головного мозга, изучение электромагнитных колебаний в мозгу с помощью электроэнцефалографа так и не разрешили проблемы точного измерения человеческого интеллекта. В настоящее время наилучшим способом измерения интеллекта является использование тестов на 10, большая часть которых связаны с языком и его лексикой, потому что ответить на вопросы этого теста можно лишь в том случае, если тестируемый владеет лексикой (Коллектив авторов, 1374. С. 159) и знает, каким образом слова связаны друг с другом. Помимо этого, изучение языка в его прагматическом аспекте может упереться в вопросы философии сознания (Lacoste, 1988: 9; Манн, 1366. С. 232–233).

В основе вдумчивого осмысления Корана (*тадаббур филь-Кур'ан*) лежит осознание связей между кораническими аятами и выражениями. Сущность и специфика коранического языка, используемые в нем слова и обороты делают Коран разъяснением всякой вещи (*тибийан кульь шай'*), а его слова неисчерпаемыми. Можно представить вдумчивое осмысление Корана и осознание внутренних связей Корана в виде научного показателя или инструмента измерения человеческого интеллекта.

Фундамент и движущая сила коллективной культуры и человеческой цивилизации

Язык, фигурально выражаясь, представляет собой наиболее распространенное и расхожее платежное средство на рынке мысли и культуры. Это загадочное и таинственное явление служит основным элементом культуры и в наибольшей мере является движущей силой господствующей в обществе культуры, ее носителем и наиболее устойчивым из ее компонентов (Дадсетан, 1387. С. 1), будучи всемирным средством передачи информации (Якобсон, 1385. С. 37; Берналь, 1372. С. 18). Именно поэтому, когда среди представителей какого-либо народа возникает языковое единство, они передают последующим поколениям более универсальную культуру.

Язык постоянно являлся предметом систематического осмысления человеком, и на сегодняшний день в философии даже возникло новое направление под названием «философия языка», представляющее собой одну из современных философских субдисциплин. Этот раздел философии призван проанализировать составляющие сложного аппарата под названием «язык», выявить их функции, характер их расположения и взаимодействия друг с другом. Классическая философия (в лице Декарта, Юма и Канта) ставит в центр проблем челове-

ства вопрос о познании и связи между мыслью и вещами, однако, с другой стороны, как нам представляется, Ницше и американский философ, стоявший у истоков прагматизма, Чарльз Сандерс Пирс⁶, подошли к критической точке, в которой язык, означивание (сигнификация) и значение занимают место традиционного вопроса о возможности познания. Эта проблема присутствовала в философии прошлого и обрела особую значимость в современной философии (XX века) (Lacoste, 1988: 15).

Мысли такого философа, как Хайдеггер⁷, на последнем этапе его жизни были во многом обращены к проблеме языка, а его известное высказывание «Язык – дом бытия» послужило основным ориентиром для его ученика Гадамера⁸ в вопросе изучения языка. В трудах Гадамера встречаются такие сентенции, как «Основная точка зрения онтологии состоит в том, что бытие – это язык» и «Наш опыт в этом мире – это языковой опыт», которые свидетельствуют о том значении, которое имел язык в его рассуждениях и идеях эпохи модерн.

⁶ Чарльз Сандерс Пирс (1839–1914) – американский философ, логик, математик, основоположник прагматизма и семиотики. – *Примем, пер.*

⁷ Мартин Хайдеггер (1889–1976) – немецкий философ, давший новое направление немецкой и общемировой философии, один из крупнейших философов XX века. – *Примем, пер.*

⁸ Ганс-Георг Гадамер (1900–2002) – немецкий философ, один из самых значительных мыслителей второй половины XX в., известен прежде всего как основатель философской герменевтики. – *Примем, пер.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.